

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ И
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСЧЕЗАЮЩИХ СЕЛЬСКИХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО
РАЙОНА**

**SPATIAL FEATURES OF DISTRIBUTION AND DEVELOPMENTS
TREND OF DISAPPEARING RURAL SETTLEMENTS OF THE
CENTRAL CHERNOZEM REGION**

Аттрактивность городских агломераций, усиление концентрации населения в областных центрах, их пригородах приводят к измельчению людности сельских населенных пунктов, обезлюдению периферий областей. Главными задачами работы являлись анализ трансформации системы сельского расселения Центрально-Черноземного района, ретроспективная оценка причин и масштабов исчезновения мельчайших и малых населенных пунктов, определение тенденций их развития. Проведенное исследование показало, что современные процессы трансформации сельского расселения, заложенные в былые годы, усугублены в постсоветский период развития России. Установлено, что в системах сельского расселения областей самой многочисленной группой являются населенные пункты людностью до 50 человек; определено, что факторы их устойчивости сложны и

¹ **Чугунова Надежда Васильевна**, доцент, к.г.н., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород; **Полякова Татьяна Анатольевна**, доцент, к.г.н., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород.

многообразны. Результаты работы предоставят возможность принимать обоснованные управленческие решения по развитию системы расселения в Центрально-Черноземном районе.

The attractiveness of urban agglomerations, increased concentration of population in regional centers, their suburbs lead to the decrease of the population of rural settlements, the depopulation of the periphery of the regions. The main objectives of the work were to analyze the transformation of the rural settlement system of the Central Chernozem Region, retrospective assessment of the causes and extent of the disappearance of the smallest and small settlements, determining trends in their development. The study showed that the modern processes of transformation of rural settlement laid in the former times, aggravated in the post-Soviet period of the development of Russia. It is established that in the systems of rural settlement of areas the most numerous group is settlements with the population up to 50 people, it is defined that factors of their stability are complex and various. The results of the work will provide an opportunity to make reasonable management decisions on regarding the developments of settlement in the regions of the Central Chernozem Region.

Ключевые слова: расселение, население, сельское, населенные пункты, людность, Центрально-Черноземный район.

Key words: settlement, population, rural, settlements, population, Central Chernozem region.

Введение. Изучением системы расселения многие века занимаются исследователи разных научных направлений, но в последние десятилетия внимание к процессам их развития стало особенно актуальным. Причиной повышения интереса послужил переход человечества в постиндустриальное развитие, в котором на первый план выходит не промышленное и сельскохозяйственное производство, а производство услуг, информационное обслуживание, цифровая экономика, развивающиеся преимущественно в крупных городах. Возникают вопросы о будущем сельской местности:

останутся ли сельские поселения одной из форм расселения или постепенно исчезнут, уступив место ойкуменуполису?

В обозримом будущем радикальных изменений, видимо, не произойдет, но значительная часть небольших по числу жителей сельских населенных пунктов (СНП) в России прекратит свое существование. О данных тенденциях свидетельствуют увеличение числа «мертвых» деревень и сел, измельчение людности сельских населенных пунктов, аттрактивность больших городов.

Острота проблем сельской местности, трансформация ее расселения привели к повышению интереса к ним и социальных географов (географов-обществоведов); этому посвящен ряд интересных работ [1, 2]. По мнению А.И. Алексеева, трансформация сети сельского расселения – лишь индикатор двух типов факторов: экзогенных (связанных с влиянием на сельскую местность внешних причин – урбанизации и притягивающей силы городской среды) и эндогенных (связанных с коренной трансформацией сельской местности, то есть изменениями экономической основы села, его функций, ростом территориальной подвижности сельских жителей).

Широкую известность приобрели исследования взаимосвязей социальных и экономических изменений в сельской местности, процессов формирования контрастов между центрами, пригородами и периферией [3, 4].

Одним из существенных направлений исследований сельских территорий стало изучение процессов модернизации на селе. Переход от аграрного типа общества к индустриальному и постиндустриальному привел к уменьшению доли сельскохозяйственного производства в структуре экономики, численности сельских жителей [5], значимости несельскохозяйственных отраслей сельских территорий.

Монопольное положение агрохолдингов в производстве продукции животноводства в ряде областей [6] (в отсутствие диверсификации сельской экономики) приводит к системной безработице, оттоку населения в города,

деградации сельского расселения. Изменение роли и функций села вынуждает жителей искать новые формы занятости.

Предметом исследования данной работы являются процессы трансформации системы сельского расселения, *объектом изучения* – сеть сельских населенных пунктов Центрально-Черноземного района (ЦЧР). *Главными задачами* являлись: анализ трансформации системы сельского расселения Центрально-Черноземного района, ретроспективная оценка причин и масштабов исчезновения мельчайших и малых населенных пунктов, определение тенденций их развития.

Методология и методы исследований. Сельская местность выполняет особую роль в сохранении и развитии обитаемого пространства России. Ею считается обитаемая территория страны, области, района, находящаяся вне городских поселений, население и основные фонды этой территории [7]. Расселение населения (в широком, социальном понимании) – пространственная форма организации общества; во втором значении – совокупность населенных пунктов в пределах определенной территории. В данной статье расселение понимается во втором значении термина.

Предлагаемое исследование опирается на материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), территориальных органов Федеральной службы государственной статистики областей ЦЧР, экспедиционные обследования Белгородской области и совмещение разных источников статистической информации с материалами экспертных интервью.

Для экспедиционных исследований были выбраны низовые территориальные ячейки – сельские поселения муниципальных районов Белгородской области: Белгородский, Яковлевский, Корочанский, расположенные в центральной и полупериферийной частях области. Одним из методов исследования были *экспертные интервью* у глав сельских поселений и сотрудников сельских администраций, обладающих

необходимой информацией о состоянии социально-демографической ситуации сельского поселения.

Широко использован метод *комбинирования материалов экспертных интервью с балансовым* [8]. Территориальная мобильность сельского населения оценивалась долей маятниковых трудовых мигрантов в составе работающих с использованием балансового метода.

Основные результаты исследования. В Центрально-Черноземном районе (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области), проживают 7,2 млн. человек (2018 г.) – 4,9% населения РФ, из которых 3,3 млн. человек - в 9299 сельских населенных пунктах [9].

Изменения *в сельском расселении* изучались нами с 1970 г., когда сократились темпы реконструкции сельского расселения в СССР: деление сельских населенных пунктов (с целью выравнивания уровней жизни городского и сельского населения) на категории «перспективные», «неперспективные» и «переходного» характера. Отметим, что для достижения этой цели был избран единственный путь – реконструкция через укрупнение, т. е. сселение сельских жителей мелких и мельчайших поселений в ближайшие крупные СНП, ликвидация хуторской, мелкоселенной системы расселения [10]. Сотни сельских поселений были обречены на деградацию как по субъективным причинам (снижение рождаемости, усиление миграции молодежи, старение населения), так и объективным. Данные действия и процессы отразились на системе сельского расселения и после прекращения кампании по укрупнению СНП (табл.).

Таблица. Количество и средняя людность
сельских населенных пунктов ЦЧР

Области	1970		1979		1989		2002		2010	
	чис-ло	люд-ность	чис-ло	люд-ность	чис-ло	люд-ность	чис-ло	люд-ность	чис-ло	люд-ность
Белгородская	2099	389	1893	325	1639	311	1543	341	1574	330
Воронежская	2640	521	1891	602	1835	526	1747	519	1717	494
Курская	3104	318	2936	249	2810	201	2722	176	2770	142
Липецкая	2130	320	1768	302	1613	285	1540	281	1600	266

Тамбовская	2929	314	2228	318	1821	317	1659	304	1638	275
ЦЧР	12902	371	10628	351	9714	317	9211	324	9299	307

Таблица составлена по источникам: [11, 12].

Как видим, самые большие потери понесла Тамбовская область – 44% сельских населенных пункта исчезли с лица земли, 35% - в Воронежской, по 25% - Белгородской и Липецкой областях. Самой устойчивой оказалась Курская область – она потеряла всего 11% СНП.

Политика ликвидации «неперспективных» поселений привела к тому, что многие жители переезжали не в «перспективные» (как планировалось) населенные пункты, а в города; деградация затронула не только малые, но и крупные села [13].

В постсоветский период основные динамические показатели в сети поселений сохранили предыдущие тенденции, несмотря на смену факторов трансформации расселения [14]. Миграция сельских жителей в города в конце XX, начале XXI в., после шока начала 90-х гг., вернулась в прежнее русло, продолжая видоизменять систему сельского расселения.

Из пяти областей ЦЧР к дате последней переписи населения (2010 г.) самая сложная ситуация сложилась в Курской области, в которой средняя людность СНП составляет всего 142 человека и в ней же – самое большое количество сельских населенных пунктов (2770 или 29,7% ЦЧР).

Измельчение населенных пунктов особенно значительно на периферии областей ЦЧР. Прослеживается зависимость динамики численности населенных пунктов от удаленности от областных столиц. Исследования по Белгородской области показали, что центр и периферия становятся все большими антиподами, а периферийность в центрально-периферийной модели выступает в качестве фактора-ограничителя развития окраинных районов областей [15]. Социально-демографическое «опустынивание» в обозримом будущем может привести к дефициту трудовых ресурсов.

Деградируют, теряют население разные группы (по людности) населенных пунктов, включая крупные, но особенно интенсивно – небольшие. Типичным явлением стало падение людности отдаленных от центров *мельчайших и малых населенных пунктов* – первых претендентов на исчезновение, превращение в «мертвые» деревни.

Ближайшее будущее населенных пунктов с числом жителей до 50 достойно пристального внимания. В структуре сельских населенных пунктов мы отнесли их к категории «исчезающие» и выделили в их составе две группы – мельчайшие (1-25 чел.) и малые (26-50 чел.). Тенденции их развития носят устойчивый характер, депрессивное состояние перманентно, количество становится все большим за счет перехода (рокировки) в этот тип следующей группы людности (51-100). Сравнительный анализ мельчайших и малых СНП на материалах трех областей ЦЧР (Белгородской, Воронежской, Курской) вскрыл существенную дифференциацию по числу, доле, локализации данных населенных пунктов.

Для наглядного отображения различий в пространственном размещении групп мельчайших и малых СНП нами построены картограммы по Белгородской, Воронежской и Курской областям. Последовательность размещения областей обусловлена количеством исчезающих населенных пунктов – от «проблемной» к более «благополучной» (ранжированный ряд).

Курская область.

Количество мельчайших и малых СНП в Курской области максимально – 45,4% общей сети сельских населенных пунктов. Группа СНП людностью 1-25 чел. в Хомутовском районе достигает 49,3%, т. е. половины СНП; в Железногорском – 40,7%, в Дмитриевском – 40,7%. Доля группы людностью 26-50 чел. в Черемиссовском, Щигровском, Курчатовском районах колеблется в пределах 23-20% общей доли СНП.

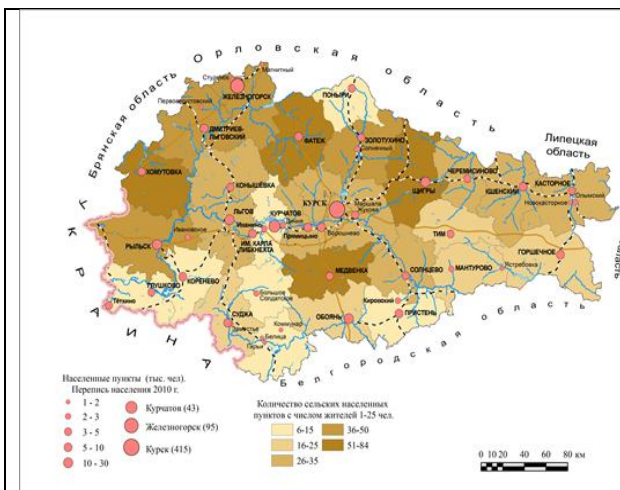

Рисунок 1. Распределение группы сельских населенных пунктов Курской области людностью 1-25 человек. 2010 г.

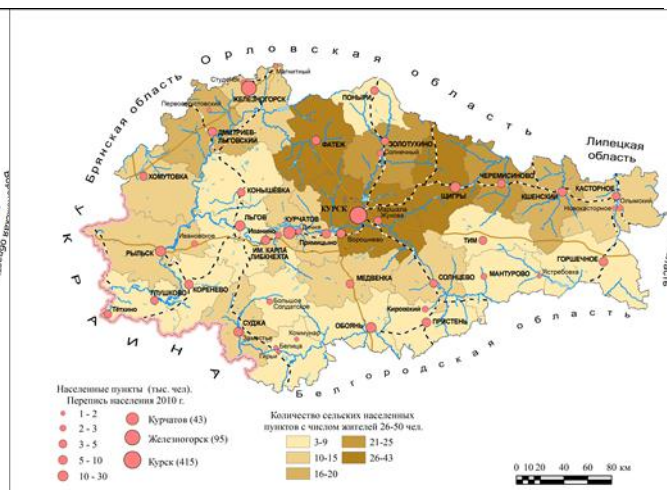

Рисунок 2. Распределение группы сельских населенных пунктов Курской области людностью 26-50 человек. 2010 г.

Белгородская область.

Мельчайшие и малые СНП составляют в Белгородской области более четверти (28%) населенных пунктов и территориальные различия между муниципальными районами значительны (рис. 3, 4).

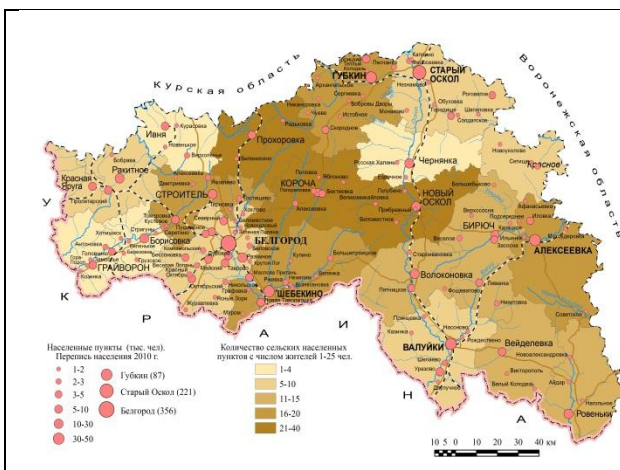

Рисунок 3. Распределение группы сельских населенных пунктов Белгородской области людностью 1-25 человек. 2010 г.

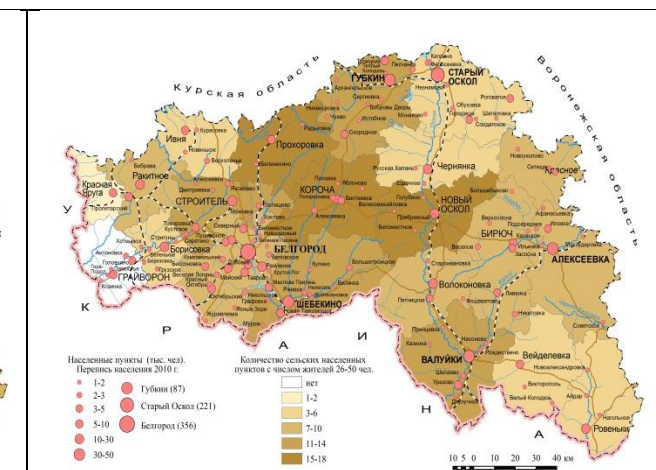

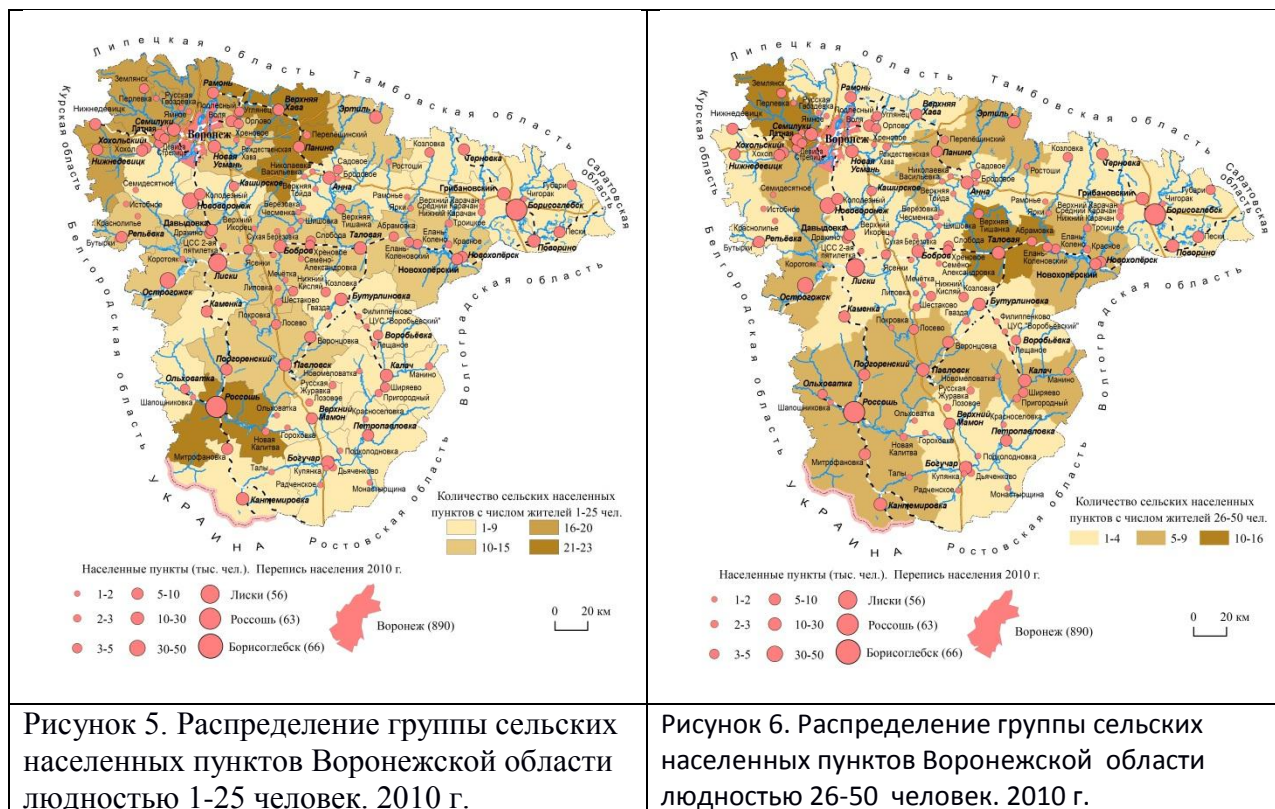
Рисунок 4. Распределение группы сельских населенных пунктов Белгородской области людностью 26-50 человек. 2010 г.

Особенно велика доля мельчайших СНП в Прохоровском (29,9%), Корочанском (23,8%), Яковлевском (21,7%) районах, Губкинском городском округе (19,2%). Количество малых СНП меньше, чем мельчайших: 18,2% в Красненском, 16,9% - Яковлевском, 15% - Ракитянском районах.

Воронежская область.

Воронежская область на фоне Курской и Белгородской по доле населенных пунктов до 50 жителей наиболее благополучна: мельчайших - 18%, малых - 8,7%.

Таким образом, изучение мельчайших и малых сельских населенных пунктов на материалах трех областей ЦЧР показало, что их число колеблется от 45% в Курской области до 27% в Воронежской.

Каковы перспективы мельчайших и малых СНП, которые мы считаем исчезающими? Есть ли у них будущее? Если есть (или – нет), то у всех или какой-то части СНП?

Экспедиционные исследования (лето 2018 г.) сельского расселения Белгородской области показали, что к основным факторам жизнеспособности, сохранения СНП следует отнести положение в центре или периферии области, удаленность от областной столицы (Белгород), города-противовеса областной столицы (г. Старый Оскол) или центров

второго, третьего порядков (г. Валуйки, г. Алексеевка), т.е. «многослойность пространства» [16]). Чем дальше от областного центра и его субцентров располагается район, тем интенсивнее сокращается население СНП.

Определенное значение имеют функции населенного пункта, наличие работы в нем (или в близко расположенном населенном пункте). Установлено, что рынок труда в данной группе населенных пунктов крайне узок или полностью отсутствует. Старые сельскохозяйственные предприятия не сохранились (за редким исключением), новые животноводческие комплексы и птицефабрики созданы недалеко от достаточно крупных поселений. Отсутствуют учреждения социальной инфраструктуры. Ситуацию спасает (не всегда) наличие работы в соседних селах или городах. Жители таких сел меняют образ жизни и становятся маятниковыми мигрантами, а населенные пункты – селами-спальнями. От сел-спален до места работы, как известно, можно добраться при наличии качественных автомобильных дорог.

Хорошие дороги играют значительную роль в сохранении населенного пункта и интенсификации маятниковых миграций. В первой пригородной зоне Белгородской агломерации, благодаря дорогам хорошего качества, до 90% экономически активного населения – маятниковые мигранты; перспективы сохранения даже мельчайших населенных пунктов здесь достаточно велики. В последнее десятилетие отмечены реальные примеры роста от мельчайших СНП до малых (д. Нелидовка, х. Объединенный Корочанского района; с. Покровка Борисовского района и ряд др.), как и возрождения хуторов (в х. Постников Корочанского района число жителей выросло с одного человека до 16). Аналогичные процессы характерны для части СНП Старооскольского городского округа.

Как велика доля исследуемой группы СНП на территориях пригородных зон агломераций и городов второго и третьего порядков? Сравнительная оценка количества и людности мельчайших и малых СНП в пригородах Белгородской области на 2010 и 2018 гг. [17, 18] показала, что их

доля составляет около четверти общего числа данной группы людности поселений области, но для определения точного количества СНП с позитивной динамикой необходимы другие исследования.

За пределами пригородных зон агломераций и городов находятся три четверти мельчайших и малых СНП области и перспективы сохранения их малы по ряду причин: отсутствие рабочих мест, неконкурентоспособность ЛПХ с агрохолдингами, низкое качество жизни, естественная убыль населения, аттрактивность агломераций, старение населения, отсутствие социальной инфраструктуры. Проведенное исследование свидетельствует о том, что в среднесрочной перспективе за пределами областного центра, его субцентров продолжится изменение системы сельского и городского расселения, дальнейшая деградация населенных пунктов людностью до 50 человек, появление новых «мертвых» сел, деревень, хуторов. В итоге – утрата труда многих поколений людей, но этот процесс закономерен и неизбежен.

Заключение. В структуре сельского расселения Центрально-Черноземного района количество мельчайших и малых СНП – велико, доля проживающего в них населения мала. Самое значительное измельчение населенных пунктов характерно для периферий областей ЦЧР; периферийность выступает в качестве фактора-ограничителя развития. В них сосредоточены три четверти мельчайших и малых сельских населенных пунктов, которые, видимо, исчезнут уже в ближайшем будущем, что приведет к усилению внутрирегиональной экистической поляризации, активизации центростремительных тенденций. Центростремительные тенденции усилят деградацию системы расселения, создадут новые побудительные мотивы для оттока населения, запустения новых территорий.

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного Проекта №17-03-00092/ОГН

Литература

1. Алексеев А.И. Изменение сельского расселения в России в конце XX- начале XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2015. №2. С. 66-76.
2. Турун П.П. Основные черты трансформации сельского расселения Ставропольского края в 1959-2010 гг. // / Вопр. географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Кодекс, 2013. С. 322-335.
3. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М: ЛЕНАНД. 2013. 456 с.
4. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн.1: Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом / Сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. М.: ЛЕНАНД. 2015. 240 с.
5. Шкерин А.В. Современная модель глобализации и проблемы развития сельских территорий России // Вестник Нижегородского университета. Серия. Социальные науки. 2010. 33 (19). С. 100-108.
6. Лихневская Н.В, Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова, А.И. Комкова. Агрохолдинги в Белгородской области: значение в экономике и жизнедеятельности населения сельских территорий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2017. - № 2 (251). Выпуск 41 - С. 5-15.
7. Ковалев С.А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена. 2003. 438 с.
8. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой – М.: Новый хронограф. 2016. 504 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Росстат. М. 2017. 1420 с. [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf.
10. Чугунова Н.В. Проблемы реконструкции сельского расселения горных районов Краснодарского края. Автор. дисс. на соиск. уч. ст. к.г.н. Ленинград. 1984. 18 с.
11. Крупко А.Э. Проблемы развития сельского расселения ЦЧР // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2001 №1 С. 64-69.[Электронный ресурс] - URL: <https://rucont.ru/efd/513769>.
12. Территория, число районов, населенных пунктов и сельских администраций по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.perepis2012.ru/index.html?id=13>.

13. Крупко А. Э. Проблемы развития сельского расселения ЦЧР // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2001 .№1. С. 64-69.[Электронный ресурс] - URL: <https://rucont.ru/efd/513769>.
14. Чугунова Н.В., Т.А. Полякова. Современные тенденции эволюционного развития сельского расселения региона / География: история, современность, перспективы // Сборник научных трудов. Под ред. Г.С. Гужина. Краснодар. Кубанский госуниверситет. 2012. С. 531-543.
15. Чугунова Н.В., Т.А. Полякова. Современное сельское расселение как зеркало центр периферийного градиента развития региона // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Научный журнал. Ростов-на-Дону. 2015. №4. С. 114-124.
16. Мкртчян Н. В., Л. Б. Карачурина. Региональные столицы и глубинка // Демоскоп Weekly. №575-576. 18 ноября-1 декабря 2013 г.
17. Муниципальные образования и численность населения Белгородской области на 1 января 2011 г. Инф. изд. Белгород: Белгородстат. 2011. 84 с.
18. Муниципальные образования и численность населения Белгородской области на 1 января 2018 г. Инф. издание. Белгород: Белгородстат. 2018. 82 с.